

Книга Радости

Ярославский областной геронтологический Центр
Центр корпоративного обучения и консультирования при
ЯрГУ им. П.Г. Демидова

Книга Радости

Истории записали: Дмитриенко Е.В.,
Драпак Е.В.

Фотограф: Валерий Клюев

Проект «Жизнь продолжается!»
Ярославль 2006

Радость духа есть признак его силы.

Р. Эмерсон

В жизни каждого из нас много поводов и для радости, и для грусти. Чем насыщеннее и богаче жизнь человека, тем глубже его переживания, но и тем ярче окрашены для него моменты счастья.

Не секрет, что радость у каждого человека немножко своя. Для кого-то радостные воспоминания – это время молодости, первой влюбленности, первых увлечений, для кого-то – опыт преодоления и успеха... для других настоящая жизненная радость была познана, только когда ушла угроза жизни – когда закончилась война...

Считается, что боль часто идет впереди удовольствия – для того, чтобы человек умел преодолевать первое и ценить второе. Поэтому умение замечать радостные мгновения, хранить воспоминания о замечательных событиях, встречах, открытиях – это огромный ресурс, доступный каждому.

Уверена, что истории, представленные в этой книге, будут интересны не только проживающим в Геронтологическом Центре, но и послужат неким мостом между поколениями, открывая для более молодых читателей фрагменты «живой истории», рассказанной из первых уст.

С наилучшими пожеланиями добра и счастья,

Надежда Головчанова

Психолог ЯОГЦ

**Орлина
Ираида
Александровна**

Я по лесам ходила – ягоды-грибы собирала. На костре их готовила. Мы с мужем в лесу неделями жили. Уезжали в мае и возвращались в октябре. Ездили на реку Шатьша в костромской области. Я там и клюкву, и бруснику, и чернику с земляникой собирала. Готовила на костре и отвозила в баллонах домой, а часть ягод свежими продавала.

С мужем я познакомилась, когда он приехал в командировку в город Любим. Он рыбак, а я лесовик. Вот так 38 лет вместе и прожили. Я его похоронила и второго нашла - с ним 9,5 лет прожили – инфаркт у него случился – похоронила – третьего нашла, тоже похоронила и сюда переехала.

Я и сейчас по лесам хожу. Собираю ягоды. Если я себе дала задачу – не уйду, пока не сделаю. С 6 лет по лесам хожу и ничего не боюсь. Даже змей. Ужика когда увижу, даже поглажу, а он голову так смешно поднимает и язычок-ниточку высовывает.

Встречала я в лесу и диких животных. Хорошо помню, как первый раз встретилась с медведем. Собираю землянику, разогнулась, гляжу - медведь идет, большой такой. Ни детей, ни мужа рядом нет, кричу – не отзываются. Испугалась, смотрю, а мишка-то бедняжка - был и нету, бежит от меня, одни пятки сверкают. Вот как меня испугался. А потом ходили на клюквенное болото. Там медведь нам всю

тропку заслал рябиной. Знаем, что тропка здесь из болота выходить, а нет дороги. Пришлось напролом идти.

Лосей видела. Лосиха прошла с маленьким, и я его погладить решила, а он как дал в ногу, как не переломил, не знаю. Кабанов видела, но их я боюсь и от них убегаю. Медведя не боюсь, а кабана боюсь.

В лес я люблю одна ходить. Похожу, похожу – посижу, отдохну. Набрала рано, а все равно еще по лесу хожу – люблю, радуюсь.

**Бойко
Лидия
Дмитриевна**

Семья у нас была 9 человек – 7 детей и мать с отцом. Жили мы тогда в деревне, а когда война кончилась, уехала я в Баку. Работала я там, в ЖК – инспектором по доходам.

Вот как-то раз подходят к нашему окошку на работе двое офицеров, а у меня стол у окна стоял, и им было удобно ко мне обратиться. Спрашивают они меня: «Девушка, у вас можно воды напиться?» Я говорю: «Пожалуйста». Дала им воды стакан, а они вроде как и пить не хотят. Старший бухгалтер меня спрашивает: «Лидя, ты когда на обед то пойдешь?», - а я ему в ответ: «Так двенадцати-то еще нет». Они это услышали и ушли. Вот в двенадцать я и пошла на обед. А есть-то было нечего – выдавали 400 грамм хлеба на день. У меня всего одно платице было, и я хотела его постирать и в чистом на работу идти. Иду, а на углу у нас народный суд был. Смотрю, а там два этих офицера и стоят. Спрашивают: «Девушка, вам в какую сторону?», а я им: «Мне туда», - «И нам туда», - ответили они. Пошли мы вместе, разговаривали. Дошла я до дому, в ворота зашла, а они вроде дальше пошли. Я пришла платье постирала, высушила, погладила и опять пошла на работу.

В воскресенье приходит сосед и говорит, что меня двое офицеров спрашивают. Выхожу, они стоят, опять воды попросили. Я их в комнату пригласила. Посидели, пригласили в кино пойти, я подругу позвала, и мы вместе пошли - на «Не-

бесный тихоход» ходили. Через несколько дней приходит один из них – Саша и говорит: «Вы мне понравились, давайте с вами встречаться». И мне он тоже приглянулся – хороший симпатичный парень. Мы стали встречаться. Вдруг однажды приходит ко мне друг Саши – второй офицер, говорит, что Саша в цирк пошел. Мне стало как-то не по себе. Он мне говорит: «Я тоже хотел с тобой встречаться, да Саша меня опередил». Этот мне вроде больше по разговору нравился, а Саша мой застенчивый был, больше молчал, но на лицо красивее был. Я сижу ничего ему не говорю. Вдруг Саша заходит, смотрит на своего друга и смеется, и друг ему в ответ улыбается. Я подумала, что они надо мной смеются. Долго мы с Сашей встречались, а потом поженились. Просто зарегистрировались – вот и вся свадьба. Я мужа своего как-то спросила – почему они тогда смеялись, а он говорит: «Он все время на меня обижался, что с тобой встречаюсь, я ему говорю пусть тогда не ты, не я. И пошел в цирк. Я был уверен, что он к тебе пойдет, и застал его на месте преступления. Засмеялся, а что ему было делать...». С мужем мы прожили 55 лет.

**Науменкова
Надежда
Павловна**

Работала я на стройке больше 30 лет. Меня там уважали, у меня много наград и грамот. Я была передовиком производства. Была помощницей каменщика, работала с бригадиром. Бригадир был очень хорошим и добрым, работал быстро, так что я никогда без дела не сидела. Мы много стояли. Было у меня много учеников. Учила совсем молоденьких мальчишек. Я их хорошо работать учила, честно и качественно, всегда помогала и подсказывала.

Когда на стройке работать закончила, стала работать подсобницей в кинотеатре «Волга». И там ко мне очень хорошо относились. Шла я как-то в свой день рождения на работу, с большими сумками – хотела свой коллектив угостить. Поскользнулась и упала, сломала шейку бедра. Долго лежала в больнице. Потом сюда пришла. Но меня коллеги не забывают: приходят навещать, жалеют. Ученики мои приходят – теперь уж сами все мастера.

Очень жаль мне моего бригадира – он погиб. Высадил на «Гиганте», а сам дальше по работе поехал. И в него большая машина врезалась. Разбился он насмерть.

А работать я очень любила, работала с душой. Старалась всегда, поэтому все и получалось.

**Липатова
Зинаида
Михайловна**

Я рада, что я работала на этой работе. Учила маленьких детей. Они очень хорошие и своеобразные.

Вот девочка одна, пришла в школу, такая скованная, скромная, хорошенькая. Вдруг поднимает ручку. «Что, Наташенька?».

«Можно я пописать схожу?»), - я ее отпустила. Проходит время, а она снова ручку поднимает. Я ее спрашиваю: «Что случилось?», а она покакать просится. Вот ведь, я пописать-то ей разрешила, а покакать-то снова разрешение спрашивает. Она стала потом очень хорошей медсестрой. Я пришла, однажды, к ней, в процедурный, меня врач направила, а она объяснила мне, что делать мне назначенную процедуру нельзя. Добрая она к людям, понимающая. Да все ребята у меня хорошие были.

Когда я работала, родители в основном малограмотные были. Прежде чем взять класс, я летом ходила по всем семьям и узнавала, как они живут, у кого какие условия, чтобы ребенок мог учиться, какое к ребенку внимание. Все фиксировала, записывала, и когда ребята приходили в школу, я о них все знала: у кого зрение плохое, у кого слух, кто маленький ростом. Один мальчик – Илюша – очень маленьким был, прямо крошечным. Я до сентября еще отцу сказала, чтобы он сделал подставочку под ноги, он был столяром. Для Илюши, когда пришел 1 сентября, была готова подставка, и я его поближе к себе посадила.

Девочка одна все говорила маме, что очень хочет в школу. А девочке 7 лет исполнялось только в январе. Но девочка все знает, очень развитая. У нее старший брат у меня учился и по-натаскал, родители тоже с ней занимались. Ребенок и читал, и писал, и считал. Она талантливая была очень. Звали ее Зоей, и теперь она работает учительницей старших классов. А тогда мама ее в школу пришла и попросила, что бы я девочку в класс приняла, прямо в январе – середине учебного года. Очень уж девочка учиться хотела. Взяли мы ее. Училась она на одни пятерки. Однажды, правда, я поставила ей двойку за диктант, она его выполнила очень небрежно и сделала много ошибок. Мама пришла домой, а ее нет. Девочка за шкаф спряталась и плакала из-за двойки. Мама ко мне прибежала. И я расстроилась, подумала: надо было тройку поставить. Когда Зоя пришла в школу, я у нее прощения попросила и больше двоек ей не ставила.

Всекие дети в школу приходят. Был у меня в классе мальчик с эпилепсией. Хороший мальчишка. Его мама еще и в музыкальную школу отдала на баяне играть. Андрюша как обо что-нибудь стукнется, так сразу приступ начинается. Я за ним всегда очень внимательно следила. Иногда ему плохо становилось прямо на уроке, и я его домой отпускала, только обязательно маме записку писала. Учился он хорошо и в обычной и в музыкальной школе и работал потом в Ярославле музыкантом.

Девочка тоже была с эпилепсией. Я на нее никогда не кричала. Очень умненькая была. 11 класс когда заканчивала, был у них очень важный экзамен – сочинение. Она ко мне зашла и сказала, что ей плохо и что скоро будет приступ. Я к учительнице пошла и попросила отпустить девочку, но она настояла на том, чтобы девочка писала. Когда экзамен начался, я к ним в класс зашла. Она мне говорит, что ей совсем плохо, тогда я к директору пошла и уговорила ребенка отпустить. Писала она сочинение потом одна. После школы ее как лучшую ученицу по линии комсомола отправили в колхоз работать. А это значило, что в институт она не пос-

тупит, так как заниматься там негде и некогда и за год все забудется. Она там замуж вышла и у нее двое деток. Однажды, они с братом (он тоже у меня учился) пришли на день рождения ко мне с подарками. Было очень приятно.

А когда я на пенсию вышла меня попросили снова поработать. Учительница одна заболела – ноги отнялись, и я ее заменяла. В итоге, выпускала этот класс, так как она долго болела. Она лежала в больнице, и мы на 8 Марта составили концерт и пришли к ней в больницу. Я еще ей подарков купила как бы от детей. Мы выступили, а потом подарили подарки. И когда класс выпускался, мы тоже подготовили концерт и стенгазету. Я купила шоколадки и попросила ее подарить их детям от своего имени. Дети были очень рады...

А один мальчик у меня в классе рисовал очень хорошо, и мы делали его выставки.

В то время было очень строго насчет крашенных яиц. А детям ведь это интересно, радостно. Я их просила яички крашенные никому не показывать, а ели мы из на уроке. Я брала в столовой соли, на бумажку каждому насыпала, а скорлупки аккуратно собирала и выбрасывала, чтобы никто не видел.

Я всегда водила своих ребят в кружки. Они у меня пели, танцевали, играли на ложках. И всегда были очень довольны.

Как-то приехал мой ученик Коля откуда-то с Донбасса. Я на кладбище пошла с мамой, и он идет. Поздоровался, а я-то его сразу не узнала. Был в школе скромненьким, учился средненько, а стал передовиком производства. Имел грамоты и медали. Его сестра тоже у меня училась. Она была очень избалованным ребенком. В школе как-то на уроке начала баловаться. Я ей сделала замечание, а она встала, упала на пол и начала кричать и плакать. Я ребят успокоила, говорю пусть Оля поплачет погромче, а мы ее подождем. Она успокоилась и больше так не делала.

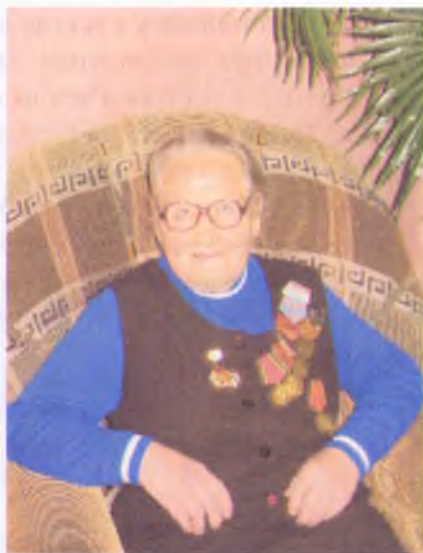
Я все время жила школой, детьми. Муж ругал меня иногда, что у меня вся зарплата на детей уходит. Я детей из неблагополучных семей подкармливала. Все они у меня были хорошими и интересными.

**Афанасьева
Валентина
Ивановна**

Чаще всего мне вспоминается моя работа. А поработала я много где. Во время Великой отечественной войны я была на фронте, работала в госпитале – выхаживала раненых.

Затем работала на железной дороге – проводником в поезде «Москва – Кострома». А знакомые подсказали выучиться на главного кондуктора и меня перевели работать на товарные составы главным кондуктором. Работа была очень ответственная, я иногда ночей не спала – состав большой, а всего один охранник и я – следили постоянно, чтобы ничего не вскрыли.

После войны я вышла замуж и сына родила. Но стала замечать, что он на звуки плохо реагирует. Сдали мы с ним анализы, и пошел он в интернат для слабослышащих детей. Там он учился по губам читать и специальному языку. В школе он учился тоже в специализированной – 12 лет. Там директор, видя, что я с поезда сразу к нему бегу предложила мне техничной туда перейти, чтобы к нему поближе быть. А к тому времени, я уже проболела, и у меня ноги очень плохо ходили. А директор все равно настояла, чтобы я перешла, говорит: «Ты главное руководи, а ребята помоют». Когда сын учиться закончил, я пошла работать бухгалтером в дом инвалидов, я курсы такие закончила. Работа мне та часто вспоминается, люди там как-то по другому жили – самостоятельность была, а конфликтов и ругани не было.

Петь и танцевать я всегда любила...

Потом там сокращение прошло, и мне уходить надо было. Меня в ресторан взяли кассиром на станции «Ярославль-Московский». В ресторане и выступала иногда. Оттуда и на пенсию ушла. А потом сюда попала.

Радует меня сейчас, что организовали Общественный Совет, и я теперь в нем состою. Вот организуем самодеятельность, будем выступать и у себя, и поедем еще куда-нибудь. Мне кажется, что люди здесь сразу оживут и ругаться перестанут.

**Тарусова
Софья
Ивановна**

Жила я всю жизнь в деревне. Работала в колхозе. Работали мы очень много, и времени на отдых мало было, но все равно с душой работали. Праздники в деревнях очень красиво праздновали – столы, песни, танцы. Отдыхать умели хорошо – вот и работа спорилась. В войну, конечно, очень тяжело было. Но и это пережили.

Замуж я, к сожалению, не вышла – жениха моего на войне убили. А после войны мужчин мало вернулось, и я одна осталась. Из родни у меня сейчас только двое племянников, но они меня поддерживают.

Сюда меня племянник привез, потому что я в деревне одна осталась. Всего-то там шесть домов стало, и всех жителей в город забрали. Я вот одна и осталась. Мне страшно конечно было, а племянник приехал и сразу увез. У него семья большая, вот сюда меня и пристроил, но навещает часто.

Больше всего я рада, что попала в эту палату. Мы живем очень дружно. Друг друга поддерживаем помогаем. Никогда не ругаемся, не то, что в других палатах. Мы вместе ездим в город за продуктами, потому что я ничего не знаю в городе. Очень я рада, что такие у меня соседи, потому что когда я ехала – боялась, что не уживемся, мало ли какие люди попадают. Так что теперь мне спокойно и радостно, что я здесь. Я всегда здесь в часовенку хожу, свечи ставлю, в благодарность Боженьке за мою жизнь.

**Белова
Екатерина
Ивановна**

Я всю жизнь работала в сельской местности. Раньше ведь с 12 лет работали и в няньках и по хозяйству. Работали до 11 вечера и не считали трудным – молодые были. А война началась – всех мужиков забрали и вся работа на нас. Сначала мы покос убирали, а потом меня отпратили окопы рыть.

Работали мы слаженно. Зимой холодно, а одна девушка попросилась, чтобы согреться кувалдой, поработать, хотя раньше она только землю выгребала. Ей разрешили. Но она, вместо того чтобы ударить куда надо, попала мне по голове. Я только вскрикнула и сознание потеряла. Окоп глубиной 4 метра. Меня оттуда подняли. Очнулась я - вокруг меня врачи, спрашивают, а я и отвечать не могу. Меня йодом намазали, но с поля боя никуда не уйдешь. Хоть работать и не могла - просто стояла.

В 43-м году током убило лошадь, которая нам хлеб возила. Пришлось мешки на себе таскать. А район там был не очень благополучный: привязалась к нам какая-то шпана. Мы с мешками побежали. Нога у меня в какую-то ямку попала. Я упала и ногу сломала. Идти не могу. Меня кое-как до жилья дотащили и стали санки искать, чтобы в больницу отправить. Долго найти не могли. Дала женщина из крайнего дома, у нее ребенок маленький был. Повезли меня в больницу, но я сознание уже потеряла. Очнулась в больнице уже с гипсом, и меня обратно отвезли.

За время войны я успела поработать на аэродроме, мы его расчищали для самолетов. В Мологском поселке деревья пилили и таскали по ночам. Работала до 46-го года на торфе. И только потом домой поехала. В деревне дали и дом, и семена, и кое-какую скотину. Потом меня отправили учиться на животновода.

Отучилась я хорошо, и меня там оставляли работать, но мой сельсовет затребовал меня обратно.

Когда я сюда пришла - подружилась с одной женщиной. Жила она в той деревне, где я во время войны была. Вспомнился мне тот случай с ногой и женщина, которой я была благодарна за саночки, так как спасли они меня. Спросила я у нее как звали ту женщину. А оказывается это она и была..., подружился мы с ней. Потом ей плохо стало и ее на 1-й этаж спустили. Я за ней ухаживала. Потом она умерла...

Вот она жизнь-то какая...

**Данилова
Валентина
Васильевна**

Чаще всего, конечно же, я вспоминаю детство. Оно у меня было очень хорошее. Не-богатое, но у меня были роди-тели, братья. Родители были очень хорошие, отец был ком-мунист с 1919 года. Он кон-чил с отличием приходскую школу, потом в армии служил в Персии. Отец был очень честный, его называли «честный из честных», к нам он очень хорошо относился. Всегда был занят. Первые годы после гражданской войны он боролся с бандитизмом. Мы его ви-дели редко. Родители много рассказывали о своем детстве.

Моя бабушка осталась вдовой очень рано, кроме моей мамы у нее были еще дети, потому ей было тяжело. Рабо-тала она у барыни, та ее всегда жалела, так как она была одна и у нее было много детей. На все праздники барыня оставляла «Тайный подарок» - плетеная корзина полная всяких сладостей и обязательно кусок материи на платья и рубашки. Мама рассказывала, как они всегда этого ждали с нетерпением. Мама в школу ходила одну зиму, сначала брат ходил, а потом она, так как валенки у них на двоих были.

В детстве мы часто к бабушке ездили. Она была прекрас-ная мастерица. У нее был ткацкий станок, она на нем ткала длинные полотна, потом раскладывала их на траве летом, а зимой на насте и полотна отбеливались, как от хлорки. Она это потом продавала, а еще делала платья невестам, вязала кружева и вышивала.

Самые хорошие воспоминания – это деревенские люди. Это были очень чистоплотные люди, не только телесно, но и

духовно. В детстве мы воспитывались на хороших и высоких примерах, на трудолюбии. У родителей в детстве всегда мало было одежды. А в моем детстве в 30-е годы начался голод.

Я рано начала читать, многое не понимала, но мне растолковывали, и родители мои читать очень любили. Хорошо помню, как отец нас на санках катал с горки – это бывало очень редко, поэтому хорошо помнится. Помню, как первый раз попала на спектакль. Проходил он там, где сейчас дом учителя, а раньше там был просто клуб. Мне было 8 лет, а спектакль был про гражданскую войну – я была сильно поражена.

Книги помню, так как читать любила. Не всегда все сразу понимала, и помню, я читала на улице книгу «Остров сокровищ» - ко мне подседа очень образованная женщина – наш бухгалтер и помогла мне понять книгу, тот исторический контекст, в котором она писалась.

Это было в то время, когда мой отец работал директором совхоза, так как он был партийный, его часто перекидывали с одной работы на другую. Совхоз этот был около Тутаева и располагался он около старинной помещичьей усадьбы. Там меня поразила красота... Там был специально посаженный лес, в доме другая мебель. Ехали мы туда зимой, на лошадях, и мне запомнилась эта дорога, снег и звездное небо. Весной на склонах там расцветали восхитительные подснежники. Потом, через много лет, когда я проезжала мимо, я увидела, что половину деревьев спилили, многое испортили... Из этого совхоза нас возили на санях в школу. Весело было: нас много детей, и мы все в сене на санях мчимся...

Потом отца перевели в другой совхоз. Там начался падеж скота. Мы зимой приехали, т.е. это не отец корма заготовливал, а пред ним видать мало заготовили или растащили. Две три коровы умерли, и над отцом был суд. Нам пришлось уехать. Но отца в Москве оправдали и восстановили в партии. Отец уцелел только благодаря своей честности и порядочности. Отец всегда мне говорил, что это в жизни поможет.

Ростовцева Валентина Ивановна

В детстве в 13 лет я уже начала работать. Работала на лошади. Вышла замуж и родила двоих детей (дочки). Мужа трактором задавило, и мы остались одни. Детей воспитала, замуж выдала, теперь и внуки есть, и скоро

правнуки будут.

Работала я на лесозаготовках. Далеко ездили, работали там 1 месяц, потом домой, а сестру мою, так как у нее семьи не было, то ее там на все лето оставляли. Она такая худая приезжала, как спичка. Еду давали, если только норму выполнишь, а не выполнишь, то и еды нет. Дома тоже есть особо не было, но мама все пыталась на что-то с собой собрать.

В комнате жили по 10 человек. Одежда просыхать не успевала, и нам постоянно в мокром приходилось ходить.

Мы с подругой решили оттуда сбежать. Решили идти на разезд, а не на нашу остановку. Дошли... Денег нет. До Ярославля сгребли последние копеечки. В Ярославле нас спрятали под сиденье и хотели провести. Но нас поймали и сказали, что довезут до Нерехты, а там сдадут в милицию. Запугали нас. Потом мы все-таки зайцами в поезд сели, а в Нерехте пришлось с поезда прямо на ходу прыгать. Но все-таки до дому мы добрались.

Пусть и прожила я в браке недолго, но детей воспитала и в люди вывела...

**Тихонова
Нина
Дмитриевна**

Я много лет занималась конным спортом. Часто вспоминается именно это, так как я была мастером спорта. Участвовала в соревнованиях в сборной РСФСР. Пришла я в конный спорт в 14 лет.

На школьных каникулах мы объезжали всю область. У нас было всего три девочки – и все Нины. Мы очень дружили, но потом разъехались.

В войну учили детей кузнечному делу, особенно из сельской местности. А я детей учила на лошадях ездить, чтобы кузнец мог с лошастью справиться. Очень мне нравилось с детьми заниматься.

После войны и взрослые стали приходить - учиться ездить.

Так как я была спортсменка, за мной была закреплена лошадь. Я за ней ухаживала. Много мы наград с ней получили. Когда я ушла из спорта, мою лошадь другой девушке дали, и она тоже удачно выступала. К сожалению, мои призовые грамоты все сгорели, но остались фотографии. Я на них смотрю и вспоминаю то время.

Я все свое время лошадям отдавала. У нас в области очень хорошая конная школа. Меня и сейчас туда зовут на праздники и юбилей.

Я вообще спорт любила. Каталась еще на лыжах и на коньках. Спорт – это мое любимое дело.

Советникова Александра Александровна

У меня была сложная, но очень интересная жизнь. Меня мачеха очень не любила, и я убежала из дома. Шла семь километров, а одежонка на мне была плохая – одна кофточка и все. Я дошла до своих подружек.

Они работали. Подруга домой побежала и принесла мне одежду. Нарядили, а мою одежду выкинули. Я подружке была очень благодарна. Со слезами это вспоминаю.

Ходила потом к портнихе. Она мне посоветовала распороть старое платье и по нему сделать из газеты выкройку и самой себе шить разные наряды. Я наряжаться стала. Материал недорогой был. Бегу гулять – меня останавливали и спрашивали, что такая нарядная, а я говорю: сама научилась. Теперь красивая буду!

Я ростиком-то небольшая и меня это беспокоило. Я научилась танец танцевать. Подходит ко мне молодой человек красивый, блондин. Я говорю ему, что танцевать не умею, а он сказал, что научит. Я все равно не пошла. Он только отвлекся, а я убежала.

До дому добежала и пошла через теплицы..., полезла тихонечко. Боялась, что за вора примут. Вышел Саша – квартирант наших хозяев, посмотрел на меня и удивился. Пришли тут мои подружки и трое ребят...они меня увидели и были так поражены, что я уже дома...

Я работала очень хорошо. В 15 лет, через год после того, как я пришла работать, меня премировали...75 рублей

и пальто дали. На сцену вызвали..., вручили. А я со сцены сошла и подруге в плечо ткнулась, смутилась очень. Не ожидала я к себе такого внимания...

Главное не опускать себя до плохого, и все хорошее к тебе придет.

**Чурилова
Раиса
Петровна**

Самыми счастливыми для меня были студенческие годы. Мы были молоды. Все нам было интересно. Мы были активны. Моя молодость прошла в довольно голодное время, но я все-равно вспоминаю ее с радостью.

После института я работала в горкоме комсомола и была третьим секретарем. Я всегда была активисткой – старостой в школе, секретарем горкома комсомола, а теперь меня выбрали в общественный совет. Я всегда с ответственностью подхожу к работе и всегда стараюсь помочь людям.

С моим мужем мы познакомились еще в студенческие годы и потом поженились, вместе работали, а потом поехали в Молдавию. Это очень интересная страна, в то время туда приезжали люди разных национальностей, и мы вместе дружно жили.

Из моих увлечений еще можно назвать театр и музей. Я очень люблю искусство. Раньше с мужем мы очень часто ездили в Москву на спектакли, любили гулять по музеям. И, переехав в Ярославль, я практически сразу пошла в Волковский театр – самый первый российский театр.

Фомин Виталий Артемьевич

Я начал работать с 9 лет. Мы с ребятами за лошадей отвечали. Водили их на водопой. И ни чем я вроде не отличался от остальных, но когда подрос, стал бригадиром. Много нам приходилось работать, но в молодости это легко давалось. Потом война началась и меня на фронт отправили. Сказали на пару месяцев, а оказалось - намного больше. Пошли-то мы в пиджачках и рубашечках, и никто не думал, что этот кошмар так долго продлится.

Вот со мной какой случай произошел.

Я когда уже домой возвращался, ехал в поезде. Но нас так много было. Всем хотелось до дома побыстрее добраться, и поэтому поезда были переполнены. В основном стояли, а спали по очереди. А я углядел, что под столом место есть и туда залез. Заснул. Просыпаюсь – поезд стоит, и людей никого нет. Я выхожу – станция какая-то. Спрашиваю: где люди-то? А мне говорят, что поезд больше не пойдет, так как рельсы впереди немец разбомбил и все мои уже часа два как пошли домой пешком. Объяснили мне дорогу, и я побежал. Именно побежал, потому что догнать своих хотел. Догнал, они меня накормили, и мы вместе пошли дальше. Шли долго, иногда на составе каком немного проедем, но в основном сами.

Домой я пришел со стертymi ногами и худой очень. Но потом вроде восстановился. Вот оно как было.

При мне на войне при взрыве бомбы девушку землей засыпало – одни носочки от сапог торчали, но мы ее выкопали, и она жива оказалась..., до слез мы этому радовались.

**Прозорова
Галина
Николаевна**

Я 38 лет не вижу. Здесь мы раньше новые песни учили, пели. Хор у нас был, мы ездили по другим интернатам с концертами. Летом «Играй гармонь» устраивали. В санаторий, когда заезжали, мы концерт делали, а перед отъездом – они. Баянист как песни найдет с нотами - нам принесет. Знал у кого какой голос. Потом мы ездить перестали, но отзывы были о нас хорошие, хотя свои не всегда ходили нас слушать. Весело было.

Мне вот подсказали – ходить под окошком, мне ходить полезно, а бабушки не всегда могут.

А несколько лет вот с одним мужчиной дружила. Он меня здесь где-то в березовую рощу водил. Ох, как там птицы поют...стою вокруг темнота, а птицы такие трели выводят. Какую птицу не понимаю, так у него спрошу – он мне объяснит. Бывало к кусту малины подведет... Вот я ведь столько лет не вижу, а тут сама по ягодке срываю...на Волгу водил...гуляли. Сейчас он на перекопе живет.

Недавно нас американцы навещали. Фотографировали, и у меня фотографии есть. Я еще надеюсь, что прозрею. Меня сейчас лечат.

А недавно часы говорящие разбила...вот ищущу теперь, жду, когда привезут. Без часов-то плохо. Летом-то хорошо, потому что я много гуляю.

Сейчас отдыхающие меня научили новой песне: «Гимн пенсионеров».

Часто ребяташки ко мне бегают за загадками. Я спрошу: сколько лет – и загадываю, чтобы загадка по силе была.

Галина Николаевна знает очень много загадок и для детей и для взрослых и всегда рада рассказать их.

Журавлева Серафима Ивановна

Моя юность пришлось на военные годы. Тяжело жили, но весело – молодость брала свое. В «Гиганте» устраивали танцы. В Ярославле был кадетский корпус, поэтому туда приходили курсанты и выздоравливающие раненые

из госпиталей. Мы с девчонками отработаем смену на заводе, брови подкрасим обгорелыми спичками – и на танцы. Одежда? Пальто было сшито из американской шинели, платье из сатина, которым обивали сиденья тягачей. Их во время войны выпускали в Ярославле. Еще у меня были красные калоши. Вообще калоши делали на заводе из колесной резины, растягивая ее по форме валенок. Их называли «пятитонные калоши». Однажды мастер заметил, что я хожу в легких тапочках зимой, и выписал мне валенки с такими калошами, а резина на тот момент была только красная. Вот и пришлось мне ходить, как гусь лапчатый. А что? Тогда и этому были рады.

Еще в «Гиганте» проходили «ночные концерты». Хорошие артисты приезжали. Помню, Русланова была, цыганский табор. Билет на ночной концерт стоил дорого – 20 рублей. А посмотреть очень хотелось. Был однажды со мной такой смешной случай. Вечером через черный ход зашла на второй этаж. Там стояли шкафы, я решила забраться в один из них и переждать до ночи, пока все уйдут. Да не поместилась в него как следует. Администратор-то меня и заметила. Ох, уж и стыдила она меня, как сейчас помню, но ничего – разрешила остаться.

Я сама играла на гитаре и пела. Во время обеденного перерыва сядем и поем вместо обеда. Есть-то было нечего. Однажды пели «Отраду», а мастер подошел и говорит: «Не отрада у нас, а завод». Я и сейчас играю, но не на гитаре, а на баяне, да и петь люблю.

Содержание

Орлина Ираида Александровна	3
Бойко Лидия Дмитриевна	5
Науменкова Надежда Павловна.....	7
Липатова Зинаида Михайловна.....	8
Афанасьева Валентина Ивановна.....	11
Тарусова Софья Ивановна	13
Белова Екатерина Ивановна	14
Данилова Валентина Васильевна.....	16
Ростовцева Валентина Ивановна	18
Тихонова Нина Дмитриевна	19
Советникова Александра Александровна	20
Чурилова Раиса Петровна.....	22
Фомин Виталий Артемьевич.....	23
Прозорова Галина Николаевна	24
Журавлева Серафима Ивановна	26
Содержание	28